

роля было против выдававшихся упорных особенностей и местных обычаев^а. С этой же целью везде старался парламент ввести идеи римского права. Карл VII понял опасность с этой стороны. Предавая суду феодальных владельцев, Карл занимался постоянно феодальными юридическими процессами в течение остального своего царствования; но Карл понял также, что существование такого судебного сословия, как парламент, рано или поздно может сделаться вредным для короля. Тогда он основал другой парламент — Тулузский, языка ок; таким образом Франция была разбита на два округа, и влияние парламента было сильно этим ослаблено.

Еще была одна сильная власть в XIV и XV столетиях, дошедшая до апогея своего. Это была власть Парижского университета. Доколе не было книгопечатания, он должен был играть большую роль; идеи сообщались с кафедр; в число [слушателей] университета входили [не одни любознательные юноши, но] люди зрелых и преклонных лет, приходившие сюда знакомиться с новыми идеями.

Тогда Европа волновалась требованиями великой^г реформы^г; их органом был Парижский университет. Соборы тогдашние собирались под влиянием университета: там-то он выразил свои требования против злоупотреблений тогдашней <папской> власти. Базельский собор не успел в своих намерениях, с ним вместе пал Парижский университет. Но влияние его все-таки показалось опасно Карлу, он старался потому увеличивать заведения провинциальные, что должно было обессилить университет, тогда как прежде в нем собиралось до 30 тысяч студентов и более.

Последние годы жизни Карла VII отравлены были его распрєю с сыном Людвигом, будущим одиннадцатым. Это был один из самых замечательнейших представителей той эпохи, именно ее отрицательного — беспокойного, тревожного характера. В 1440 г. он участвовал в мятеже военачальников против отца; через несколько лет он уходит с военными отрядами, не вошедшими в число жандармов, в Швейцарию, вмешивается в распри швейцарцев между собою и, может быть, бессознательно оказывает этим большую услугу своему государству: он потерял здесь все войска свои, и Франция избавилась от беспокойных и мятежных шаек. Несколько лет потом провел он в своем уделе, в Дофине, и здесь вполне обозначились черты будущего правителя. Он возвел множество фамилий в дворянство, чем оскорбил старые дворянские роды; эти новые дворяне назывались *les nobles du dauphin*^{*}. Но и отсюда тревожил он отца; избегая зато строгих мер его, он бежал ко двору Филиппа Доброго Бургундского, где он и пробыл до смерти своего отца. Можно составить себе понятие о том, на какие поступки Карл счи-

^а— В II: Отвергать же закон, изданный королем, ему не приходило и в голову. Но это право вписывания дало великую власть парламенту, который сначала всегда действовал с королем заодно (л. 7 об.).

^г— Там же: разнородных реформаций, особенно церковных (л. 8).

* дворяне дофина (франц.).